

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.012

Функциональные семейные роли родителей в восприятии мусульман и православных

Орлова Ольга Михайловна

Ассистент,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: oom800@ya.ru

Башук Елена Николаевна

Старший преподаватель,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: bashuk@fsn.unn.ru

Аннотация

В исследовании изучается значение религиозности на восприятие выросшими детьми социальных ролей родителей в семье. Проведен анализ различий студентов мусульман, православных христиан и неверующих студентов по оценкам ими значимости родительских ролей. Установлены достоверные отличия между группами. Обнаружены корреляции оценок выраженности социальных семейных ролей отца и матери с проявлениями религиозности и этнической идентичности. Проведенное на студентах исследование показало существование определенных различий между мусульманами, православными и нерелигиозными студентами в оценках выраженности функциональных семейных ролей их родителей. Установлено возможное влияние религиозности и этнической идентификации на восприятие этих ролей.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова О.М., Башук Е.Н. Функциональные семейные роли родителей в восприятии мусульман и православных // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 5А. С. 111-120. DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.012

Ключевые слова

Функциональные семейные роли, восприятие социальной роли родителей в семье, религиозность, этническая идентичность.

Введение

Семейные взаимоотношения и роли изучаются достаточно интенсивно в последние десятилетия [Андреева, 2006]. Достаточно хорошо описаны супружеские роли. Разработаны классификации супружеских ролей [Акименко, Багинская, 2016], определена их структура [Кучмаева, 2016]. Однако малоизученным является вопрос о религиозной обусловленности выраженности семейных ролей и соответствующих социальных установок. Изучая религиозность, ее влияние на личность человека и семейные отношения, исследователи выделяют различные особенности взаимоотношений в религиозных семьях: высокий уровень эмпатии, позитивное взаимодействие, низкий уровень конфликтов, большое значение семейных ценностей, удовлетворенность семейной жизнью, четкое следование этическим нормам, а также высокую уверенность в себе и самооценку. В религиозных семьях приветствуется многодетность, имеет место отрицательное отношение к абортam, контрацепции, разводу, наблюдается более четкая иерархия в супружеских отношениях [Власихина, 2017]. Вместе с тем недостаточно изученным является вопрос о проявлении социальных ролей в родительско-детских отношениях.

Основное содержание

Данная работа посвящена изучению взаимосвязи религиозности и этнических установок с восприятием значимости тех или иных родительских ролей.

В основу исследования родительского ролевого поведения положена методология функционально ролевого поведения, разрабатываемая Е.Н. Васильевой и А.В. Орловым [Васильева, 2013]. В семье выделяются разные формы социальных ролей: это и предписанные обществом нормативные роли (муж, жена, отец, мать), и статусные роли (глава семьи), и ролевые игры (например, «спаситель» или «жертва»). Особое место в семейных отношениях имеет система функциональных ролей. Функциональная семейная социальная роль – это определенная модель поведения человека в семье, в структуре семейных отношений, направленная на выполнение соответствующих функциональных задач (обязанностей) по обеспечению целостности, устойчивости и адаптивности семьи. Функциональные семейные роли определяются той «экологической нишей» (положением), которую занимает человек в семье, в системе семейных отношений. Для всех семей совокупность задач, которые должны быть решены членами семьи, и, соответствующий ему набор функциональных обязанностей, являются однотипными. Поскольку структура семьи, как социальной системы, достаточно определена, то функциональные роли постоянны и всегда имеют место в семейных взаимоотношениях. Игнорирование определенной функциональной задачи, когда никто из членов семьи не берет на себя ее решение, то есть не хочет играть соответствующую функциональную роль, может приводить к нарастанию проблем в семье.

Вместе с тем семьи достаточно индивидуальны по характеру семейных взаимодействий и, следовательно, по проявлению функциональных ролей. Различны значимость тех или иных ролевых отношений для целостности семьи, степень их выраженности, частота проявления, взаимосвязь. Ролевые ожидания (экспектации) могут быть четко выраженными или неопределенными. Роли могут по-разному восприниматься, особенно если они связаны с критикой и ведут к конфликтам. В каждой семье есть специфика в отношении структуры и иерархии функциональных семейных ролей.

Данное исследование проводилось на группе студентов, не состоящих в браке и не имеющих детей. Группа включала 82 человека, в том числе 45 женщин и 37 мужчин. Возраст от 19 до 26 лет. Респонденты в начале исследования были опрошены с помощью специальной анкеты на предмет их религиозности (Приложение 1). Отвечая на вопросы анкеты 24 человека назвали себя мусульманами (10 мужчин и 14 женщин), 36 – православными (17 мужчин и 19 женщин), и 22 – неверующими (10 мужчин и 12 женщин). Соответственно этому общая группа респондентов была разделена на 3 подгруппы: 1) лица, придерживающиеся ислама; 2) лица, придерживающиеся православия; 3) лица, не придерживающиеся никакой религии.

Анкета «Религиозность» также включает в себя 5 ключевых вопросов с семью вариантами ответа на каждый, которые позволяют выявить религиозные наклонности и отношение к различным аспектам религиозной жизни. В анкете принята шкала Лейкерта для начисления баллов: от 1 до 7 баллов в зависимости от варианта ответа. Общее количество баллов по опроснику (от 5 до 35) показывает религиозность респондента. Под религиозностью в данном случае понимается её внешнее проявление, следование религиозным и церковным правилам, в том числе частота посещения мест религиозного культа, чтения религиозной литературы, чтение молитв, работа на благо церкви, отношение к религиозному воспитанию.

Сравнительный анализ трех изучаемых групп респондентов показал наличие достоверных отличий по ряду параметров (при $p < 0,05$). Анализ различий проводился с использованием коэффициента U Манна-Уитни. Респонденты, считающие себя не религиозными, закономерно в анкете отвечали отрицательно практически на все вопросы относительно их отношения к религии и церкви. По всем показателям религиозности они достоверно отличались от двух других групп респондентов.

Большинство верующих респондентов обеих групп, как приверженцев ислама, так и православных, демонстрировали, как правило, невысокую степень религиозности. Показатели по отдельным параметрам не превышают у православных 3,5 баллов, а у мусульман 5,0 баллов. Достоверных отличий между двумя группами респондентов, принимающих религию, не установлено по двум характеристикам:

- а) чтение молитв – большинство отвечают или «Очень редко» или «Редко, при определенных обстоятельствах»;
- б) готовность трудиться на благо церкви – основные ответы «Нет времени» и «В зависимости от обстоятельств».

По трем характеристикам установлены достоверные отличия ($p < 0,05$) между двумя группами лиц, приверженцев религии и церкви. Респонденты, придерживающиеся ислама, достоверно чаще православных посещают места культа. Наиболее популярный ответ у первых «1-2 раза в месяц» (средний балл 2,90), а у вторых – «Изредка» (средний балл 2,09).

Также респонденты первой группы, по сравнению со второй достоверно чаще читают духовную литературу. Средний балл в группе мусульман – 2,55, а в группе православных – 1,90. Большинство сторонников ислама выбирают ответ «Изредка», а приверженцы православия – «Не читаю, но собираюсь».

Кроме того, мусульмане больше православных желают видеть своих детей религиозными. Средние баллы 5,00 и 3,09, соответственно. Основной ответ у первой группы «Пожалуй, да», а у второй – «Не знаю, трудно сказать».

В исследовании также был проведен сравнительный анализ проявлений этнических установок в группах респондентов по методике «Типы этнической идентичности» Г.У.Солдатовой и С.В.Рыжовой [Почебут, 2005], которая позволяет оценить этническую

идентичность по 6 параметрам:

а) позитивная этническая идентичность (норма) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам;

б) этнонигилизм – отход от собственной этнической группы;

в) этническая индифферентность – гипоидентичность, размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности;

г) этноэгоизм – гиперидентичность, выражающаяся в вербально подчеркнутым употреблением конструкта «мой народ», может также предполагать пренебрежение к другим этническим группам;

д) этноизоляционизм – убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

е) этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

В целом все оцениваемые характеристики этнической идентичности во всех трёх группах респондентов проявлялись в пределах статистической нормы. При этом установлены достоверные отличия между исследуемыми группами по позитивной этнической идентичности, или «этнической идентичность по типу нормы», которая характеризуется высокой толерантностью и готовностью к межэтническим контактам. У респондентов исповедующих ислам и православие достоверно ($p < 0,05$) выше идентичность (средние баллы 9,40 и 10,73, соответственно) по типу нормы по сравнению с лицами, считающими себя не верующими (средний балл 6,53).

Также достоверные различия можно наблюдать по показателю этническая индифферентность, причем у мусульман он выше, чем у православных (средние баллы 16,90 и 14,30, соответственно). Достоверных отличий с группой нерелигиозных респондентов (средний балл 15,00) не установлено. Этническая индифферентность — это космополитизм, идеология гражданина мира. Различия между группами можно объяснить тем, что многие мусульмане живут на территории, которая не является их этнической территорией, отсюда и гипоэтничность.

У неверующих респондентов, по сравнению с верующими, достоверно ($p < 0,05$) выше показатель этноизоляционизма (средний балл 21,36), что говорит о более выраженном этническом неприятии других. Средний балл в группе мусульман 17,80, а в группе православных 17,00. Этноизоляционизм проявляется как убежденность в превосходстве своего народа. В группе неверующих данный показатель не выходит за пределы статической нормы, но, тем не менее, достоверные отличия указывают на относительно более высокую гиперэтничность.

По характеристике национального фанатизма все три группы достоверно отличаются друг от друга. Радикальная гиперэтничность наиболее сильно выражена в группе неверующих – средний балл 18,95. Это показатель, хотя не выходит за пределы статистической нормы, тем не менее, достоверно выше результатов группы мусульман (средний балл 15,90) и православных (средний балл 12,91). Различия по данной характеристике между мусульманами и православными также достоверны.

Основной задачей исследования было изучение восприятия родительских ролей

респондентами. Оценка выраженности социальных родительских ролей осуществлялась с помощью опросника Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова [Васильева, 2013].

Данная методика представляет собой список из 20 родительских функциональных ролей:

- 1) авторитет — лицо, являющееся неким идеалом личности для данного человека, служащее примером для подражания;
- 2) вдохновитель — лицо, которое может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности;
- 3) воспитатель — лицо, целенаправленно прививающее нормы и правила поведения данному человеку, указывающее как нужно поступать в той или иной ситуации;
- 4) дисциплинатор — лицо, распределяющее наказания в отношении данного человека;
- 5) друг — лицо, которому данный человек может довериться;
- 6) зависимый — лицо, которое зависит от данного человека;
- 7) защитник — лицо, которое защищает данного человека от проблем, вселяет спокойствие;
- 8) компаньон — лицо, участвующее в совместной с данным человеком деятельности на более менее равных правах;
- 9) объединитель — лицо, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты, сближает родственников;
- 10) опекун — лицо, осуществляющее уход за данным человеком, удовлетворяющее материальные потребности;
- 11) организатор — лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга;
- 12) помощник — лицо, к которому данный человек может обратиться за помощью в плане практических действий, который может его выручить в каком-либо деле;
- 13) оппонент — лицо, с которым у данного человека много разногласий, противоречий, конфликтов;
- 14) руководитель — лицо, которое управляет данным человеком, дает указания, требует их исполнения, организует его жизнь, контролирует поведение;
- 15) собеседник — лицо, с которым можно интересно поговорить, получить полезную информацию;
- 16) советчик — лицо, к которому данный человек может обратиться за советом и получить ценное пояснение, обращаюсь к нему как к эксперту в чём-либо;
- 17) тренер — лицо, которое заставляет данного человека проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность;
- 18) утешитель — лицо, к которому данный человек может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её;
- 19) учитель — лицо, целенаправленно обучающее данного человека чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки;
- 20) эстет — лицо, прививающее чувство вкуса, гармонии и красоты.

В данном исследовании респонденты всех трех групп оценивали социальные семейные роли своих родителей. Задача респондента – проранжировать список, от 1 (наиболее характерная для родителя роль), до 20 (наименее характерная для родителя). Оценивалось мнение респондентов о частоте проявления семейных ролей отца и матери. В данном случае не изучалась важность роли, её значение, а только типичность, частота проявления во взаимоотношениях родителей с респондентом в детском возрасте. Для всех ролей по группам определялись средние ранги, в дальнейшем проводились сравнение и анализ различий. Средние ранги в группах вторично

ранжировались, таким образом, определялись вторичные ранги.

Исследование показало, что наиболее характерными ролями отца не верующие в большинстве своем считают роли защитника (вторичный ранг 1), опекуна (2), советчика (3), руководителя (4) и помощника (5). Мусульмане в качестве наиболее типичных указывают роли авторитета (1), учителя (2), вдохновителя (3), воспитателя (4) и друга (5). Православные отмечают, как наиболее характерные роли помощника (1), авторитета (2), защитника (3), опекуна (4) и советчика (5), при этом демонстрируя большее сходство по восприятию типичности ролей с неверующими, чем с мусульманами.

Анализ различий между группами по восприятию респондентами выраженности социальных ролей отца не выявил достоверных отличий между группами православных и неверующих респондентов. Вместе с тем установлены достоверные отличия в оценках между группой мусульман с одной стороны и группами православных и неверующих, с другой. Сторонники ислама достоверно ($p < 0,05$) больше отмечают как наиболее характерные следующие роли отца:

- авторитет (средний ранг у мусульман 1,80, у православных 6,67, у неверующих 9,57);
- вдохновитель (средний ранг у мусульман 5,70, у православных 11,22, у неверующих 10,14);
- организатор (средний ранг у мусульман 9,70, у православных 15,30, у неверующих 13,43);
- учитель (средний ранг у мусульман 5,40, у православных 10,22, у неверующих 12,29).

При этом достоверно менее характерной мусульмане, по сравнению с христианами и неверующими, считают роль защитника (средний ранг у мусульман 10,40, у православных 6,82, у неверующих 5,29).

На основании этого можно предположить, что основная социальная роль отца в мусульманских семьях касается функций наставника и примера для подражания, а в православных, кроме того, значимыми являются обязательства по защите, опеке, оказанию помощи.

Наиболее характерные функциональные семейные роли матери у неверующих, следующие: авторитет (вторичный ранг 1), вдохновитель (2), советчик (3), учитель (4), друг (5-6) и помощник (5-6). У мусульман первые ранги по типичности ролей матери, следующие: вдохновитель (1), помощник (2), учитель (3), воспитатель (4) и друг (5). Православные отмечают, как наиболее характерные следующие роли матери: друга (1), авторитета (2), воспитателя (3), вдохновителя (4) и защитника (5).

Списки типичных ролей матери во всех трёх группах в основном совпадают. Как особенность семей мусульман можно отметить то, что роль матери как авторитета (средний ранг 9,50) существенно меньше не только аналогичной роли отца, но и в сравнении с этой же ролью матери у православных и неверующих (4,90 и 5,09, соответственно). Различия между группами достоверны (при $p < 0,05$). Это указывает на более низкий статус матери в семьях мусульман, по сравнению с семьями православных и неверующих. На это же могут указывать выявленные нами достоверные ($p < 0,05$) различия в типичности функциональной роли матери как зависимого человека. У мусульман зависимость матери, её подчинительная роль, отмечается как более типичная характеристика (средний ранг 13,47) в ролевой системе, по сравнению с православными (17,90) и неверующими (17,00). Кроме того, мусульманская выборка достоверно ($p < 0,05$) отличается от двух других выборок тем, что характерной функциональной ролью матери чаще называется роль вдохновителя (средний ранг у мусульман 2,06; у православных 4,90; у неверующих 5,09). Существенных отличий между группами православных и неверующих не выявлено.

Основной задачей нашего исследования было проведение корреляционного анализа по Ч. Спирмену для выяснения характера взаимосвязи религиозности и этничности респондентов с оценками выраженности социальных ролей их родителей. Для этого рассчитывались коэффициенты корреляций между рангами социальных ролей отца и матери с общим баллом религиозности и основными параметрами этнической идентичности.

Установлены достоверные (при $p < 0,05$) корреляции между общей религиозностью и восприятием родительских ролей отца и матери как характерных. Так религиозность коррелирует с выраженностью таких ролей отца как защитник ($r = 0,43$) и опекун ($r = 0,31$), а также учитель ($r = -0,54$). Так как ранжирование ролей респондентами осуществлялось по возрастающей, положительные коэффициенты корреляции указывают на то, что чем выше религиозность респондента, тем меньше он приписывает своему отцу роли защиты и опеки. Отрицательная корреляция позволяет предполагать, что наиболее религиозные студенты в своих отношениях с отцом больше всего отмечают его роль как учителя.

Корреляционный анализ религиозности и восприятия социальных ролей матери выявил совершенно другие корреляции. Они обнаружены в отношении таких родительских ролей матери как компаньон ($r = 0,33$) и оппонент ($r = -0,30$). Эти взаимосвязи позволяют предполагать следующее: чем больше выражена религиозность респондента, тем меньше он отмечает равноправие в семейном взаимодействии с матерью, и больше разногласий, споров и конфликтов. Коэффициенты корреляции достоверные ($p < 0,05$), но небольшие, то есть взаимосвязь между характеристиками хотя и есть, но довольно слабая.

Также исследовались корреляции с социальными семейными ролями проявлений этноидентичности. Достоверных взаимосвязей между выраженностью позитивной этнической идентичности и восприятием ролей родителей не обнаружено. В отношении других характеристик этноидентичности установлены достоверные ($p < 0,05$) корреляции.

Этническая индифферентность положительно коррелирует с ролью отца как опекуна ($r = 0,43$) и отрицательно с его ролями воспитателя ($r = -0,33$) и учителя ($r = -0,43$). Применительно к восприятию ролей матери установлены положительная корреляция этнической индифферентности с выраженностью роли собеседника ($r = 0,36$) и отрицательная – с выраженностью роли помощника ($r = -0,31$). В целом это указывает на то, что гипотэничность, как слабая связь со своим этносом и своей традиционной культурой усиливает восприятие родительской роли отца в семье как воспитателя и учителя, и ослабляет его восприятие как опекуна. При восприятии ролей матери в семье выраженная этническая индифферентность повышает восприятие матери как помощника и уменьшает её значение как собеседника – человека, с которым интересно поговорить.

Гиперэтничность, как характеристика обратная этнической индифферентности имеет другие взаимосвязи с выраженностью функциональных ролей отца и матери в восприятии респондентов. Установлены достоверные положительные корреляции этноизоляционизма ($r = 0,34$) и национального фанатизма ($r = 0,32$) с выраженностью восприятия роли отца как авторитета в семье. Обнаружены положительные корреляции этноэгоизма ($r = 0,32$) и этноизоляционизма ($r = 0,33$) с оценками роли матери как воспитателя, а также этноизоляционизма с её ролью как организатора ($r = 0,36$). Это позволяет предполагать, что гиперэтничность, как характеристика личности, снижает в восприятии респондента авторитет отца, а также воспитательную и организующую роль матери.

Также установлены отрицательные взаимосвязи показателей гиперэтничности с выраженностью ролей отца и матери в восприятии их выросших детей. Этноизоляционизм

отрицательно коррелирует с выраженностью роли опекуна у отца ($r = -0,37$) и он же ($r = -0,30$), а также национальный фанатизм ($r = -0,32$) – с выраженностью роли объединителя в отношении матери. Исходя из этого, можно предположить, что гиперэтничность усиливает восприятие роли отца как опекуна, удовлетворяющего материальные потребности, а матери как человека, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты, сближает родственников.

Заключение

На основании проведенного анализа можно констатировать, что религиозность и этноидентичность способны усиливать или ослаблять восприятие выраженности некоторых функциональных семейных ролей родителей.

Корреляционный анализ религиозности и этничности показал их взаимосвязь. Установлены достоверные положительные коэффициенты корреляции религиозности с позитивной этнической идентичностью ($r = 0,33$) и этнической индифферентностью ($r = 0,48$) и отрицательные – с этноизоляционизмом ($r = -0,36$) и национальным фанатизмом ($r = -0,33$). Это говорит о том, что религиозность, как динамический психологический фактор, может способствовать установкам нормальной этноидентичности и гипоидентичности и препятствовать деструктивным формам гиперэтничности.

В целом проведенное на студентах исследование показало существование определенных различий между мусульманами, православными и нерелигиозными студентами в оценках выраженности функциональных семейных ролей их родителей. Установлено возможное влияние религиозности и этнической идентификации на восприятие этих ролей.

Библиография

1. Акименко Н.К., Багинская С.В. Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежью // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(38). – Новосибирск: СибАК, 2014. С. 211-218.
2. Андреева Т.В. Психология современной семьи. – СПб.: Речь, 2006. 436 с.
3. Васильева Е.Н. Научно-методические подходы к оценке ролевой структуры семьи // *Нижегородское образование*. 2013. № 3. С. 85-90.
4. Васильева Е.Н., Орлов А.В. Родительские экспектации как компонент в структуре детско-родительского взаимодействия // *Гуманитарии в XXI веке*; под общ. ред. З.Х. Саралиевой. 2013. С. 10-14.
5. Власихина Н.В. Семейные отношения в религиозных семьях: современные исследования // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2017. № 1 (39). С. 43-47.
6. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // *Социально-гуманитарные знания*. 2008. № 4. С. 106-118.
7. *Жизненные миры современной российской семьи: монография* / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]; научн. ред. З.Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
8. Курамшев А.В. К трансформации семейных ролей в современном российском обществе // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2002. № 1 (2). С. 139-147.
9. Кучмаева О.В. Семейные роли в современной российской семье: традиции и современность // *Культурное наследие России*. 2016. № 2. С. 66-72.
10. Муртазина Э.И., Минуллина А.Ф. Психология семейных репрезентаций в контексте конфессиональной принадлежности // *Филология и культура*, 2013. № 3. С. 317-321.
11. Почебут Л.Г. *Взаимопонимание культур*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 281 с.
12. Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 2002. № 1 (2). С. 192-200.
13. Тарасова Е.О. Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 2016. Т. 16. № 2. С. 312-321.
14. Целуйко В.М. *Психология современной семьи*. М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2004. 287 с.

Functional family roles of parents in the perception of Muslims and Orthodox Christians

Ol'ga M. Orlova

Assistant,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: oom800@ya.ru

Elena N. Bashuk

Senior Lecturer,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: bashuk@fsn.unn.ru

Abstract

The study examines the importance of religiosity on the perception of grown children of social roles of parents in the family. The analysis of differences between Muslim students, Orthodox Christians and non-believers students in their assessment of the importance of parental role. Significant differences between the groups were established. Correlations of estimates of severity of social family roles of the father and mother with manifestations of religiosity and ethnic identity are found. A study conducted by students showed the existence of certain differences between Muslims, Orthodox and non-religious students in assessing the severity of their parents' functional family role. The possible influence of religiosity and ethnic identification on the perception of these roles has been established.

For citation

Orlova O.M., Bashuk E.N. (2019) Funktsional'nyye semeynyye roli roditeley v vospriyatii musul'man i pravoslavnykh [Functional family roles of parents in the perception of Muslims and Orthodox]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (5A), pp. 111-120. DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.012

Keywords

Functional family roles, perception of the social role of parents in the family, religiosity, ethnic identity.

References

1. Akimenko N.K., Baginskaya P.V. The study of family values and awareness of family roles by modern youth. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: Sat. Art. by mater. XXXVIII Int. scientific-practical conf. No. 3 (38).*—Novosibirsk: SibAK, 2014. p. 211-218.
2. Andreeva T.V. *Psychology of the modern family.* - SPb.: Speech, 2006. 436 p.
3. Vasilieva E.N. (2013) Scientific and methodological approaches to assessing the role structure of the family. *Nizhny Novgorod education. No. 3. P. 85-90.*

4. Vasilieva E.N., Orlov A.V. (2013) Parental projections as a component in the structure of parent-child interaction. *Humanities in the XXI century; under the general. ed. Z.H. Saralieva.* p. 10-14.
5. Vlasikhina N.V. Family relations in religious families: modern research. *Vector of science of Togliatti State University.* 2017. No. 1 (39). p. 43-47.
6. Egorova N.Yu., Kuramshev A.V. The modern Russian family: main trends. *Social and humanitarian knowledge.* 2008. No. 4. p. 106-118.
7. Life worlds of the modern Russian family: monograph / Z.Kh. Saralieva, V.A. Blonin, N.Yu. Egorova [et al.]; scientific ed. Z.H. Saralieva. N. Novgorod: Publishing House of UNN, 2015. 264 p.
8. Kuramshev A.V. To the transformation of family roles in modern Russian society. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Science.* 2002. No. 1 (2). P. 139-147.
9. Kuchmaev O.V. Family Roles in the Modern Russian Family: Traditions and the Present. *Cultural Heritage of Russia.* 2016. No. 2. P. 66-72.
10. Murtazina E.I., Minullina A.F. The psychology of family representations in the context of confessional affiliation. *Philology and Culture,* 2013. No. 3. P. 317-321.
11. Pochebut L.G. *Mutual understanding of culture.* SPb.: Publishing House of St. Petersburg. University, 2005. 281 p.
12. Saralieva Z.Kh. Socio-psychological subjectivity and family competence. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences,* 2002. No. 1 (2). P. 192-200.
13. Tarasova E.O. Family values in world religious denominations and their influence on the Russian family. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology,* 2016. V. 16. No. 2. P. 312-321.
14. Tseluyko V.M. *Psychology of the modern family.* M.: GIC "VLADOS", 2004. 287 p.